

Афганский наркотрафик – угрозы для России и Европы **Кулагин А. И.**

*Кулагин Антон Игоревич / Kulagin Anton Igorevich – аспирант,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки,
Институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук,
г. Москва*

Аннотация: *вопрос наркотрафика, как одной из основных статей дохода террористов, уже давно приобрел транснациональный характер и несет в себе прямую угрозу не только для региона Центральной Азии, России и Китая, но и для стран ЕС и США. Нищета и социальное неравенство толкают афганских крестьян на самые отчаянные шаги, а политика невмешательства США во внутренние дела союзников и «традиции» (вспомнить хотя бы всплывающие скандалы с бача-бази) только поспособствовала тому, что Афганистан вышел на первое место по производству героина в мире – 93 %, что составляет порядка 550 тонн наркотика, ввезенного на территорию Российской Федерации и 711 тонн в страны ЕС. Помимо непосредственного вреда, наносимого опиатными наркотиками потребителям «зелья» в странах-импортерах, деньги, вырученные от наркоторговли, идут на распространение мирового терроризма исламистского толка по всему миру: от Ближнего Востока до Европы, а выращивать опиумный мак становится прибыльнее в 30-40 раз, чем культивировать привычные нам зерновые культуры. Уровень дохода от опиумного мака вполне сопоставим с доходами ИГИЛ от продажи нелегальной добытой нефти до начала бомбардировок последних и составляет около миллиарда долларов в год.*

По данным ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) в настоящее время активизируется деятельность международных организованных преступных группировок по использованию стран Центральной Азии и территории России в качестве транзитного коридора. Так называемых «Северный маршрут» (Афганистан – Центральная Азия – Россия – Европа) был проложен в начале 90х годов. Наркотики с территории Афганистана ввозятся в Россию через Таджикистан, Узбекистан и Туркмению. Наиболее уязвимой является граница Таджикистана, кроме того, этнические связи таджиков на севере Афганистана и таджикской диаспоры в России играют свою роль. В России ежегодно потребляется около 21 % всего производимого в мире героина. Спрос на производные от опиумного мака в России растет с геометрической прогрессией, и теперь наша страна является скорее конечной точкой поставок, нежели просто транзитной территорией, как это было раньше. По мнению Антонио Мария Кошта, исполнительного директора управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC) 2002 – 2010 гг., «идеальный шторм» наркотиков, преступности и экстремизма, который бушевал вокруг афгано-пакистанской границы, теперь направляется в Центральную Азию. Если не принять срочных превентивных мер, то большой кусок Евразии может быть потерян - вместе с его огромными энергетическими ресурсами [1].

Ключевые слова: *Афганистан, героин, опиумный сырец, Россия, НАТО, США, Китай, Центральная Азия, ОДКБ, наркотрафик.*

К проблематике афганского наркотрафика в современной науке обращались неоднократно. Авторы выделяли как причины и каналы нелегальных поставок наркотических веществ из Афганистана, так и предлагали методы противодействия этой угрозе. Однако, в настоящее время, проблема поставок афганских наркотиков в Россию и Европу (в связи с выводом войск западной коалиции из Афганистана) приобретает новые грани.

Несмотря на то, что войска коалиции сдерживали афганский наркотрафик весьма слабо и ограниченно, с их выводом из Афганистана он перестанет ограничиваться практически полностью. Ведь афганская администрация в условиях социально-экономической и политической нестабильности, а также фактической гражданской войны, не имеет ни сил, ни возможностей проводить какие либо эффективные мероприятия – это отмечается и в зарубежной литературе [2].

Исходя из этого, дальнейшее изучение проблем и угроз афганского наркотрафика в контексте разработки мер по его противодействию имеет несомненную значимость, что и определяет актуальность настоящей статьи.

Перед непосредственным анализом следствий и возможностей противодействия афганскому наркотрафику, считаю необходимым остановиться на понятии и причинах рассматриваемой проблемы.

Под наркотрафиком, или каналом незаконной транспортировки наркотических средств, принято понимать «совокупность маршрута перемещения, используемых транспортных средств, способов сокрытия наркотиков, в том числе при пересечении государственных и таможенных границ, а также лиц,

принимающих непосредственное участие в незаконной транспортировке и причастных к обеспечению ее безопасности» [3, с. 43-49].

Сегодня Афганистан – аграрная страна с неразвитой промышленностью. Политические потрясения, гражданские войны и иностранные военные интервенции негативно сказались на экономике страны [4, с. 32]. Однако, при этом, Афганистан, в настоящее время представляет собой крупнейшего мирового производителя опиума, подавляющая доля которого производится для отправки за границу.

При этом доля производимого опиума только возрастает. Так, согласно данным УНП ООН на 2009 г. [5, с. 46-51]:

- с 1979 по 1989 (период присутствия советских войск) производство опиума возросло с 200 тонн до 1200 тонн;
- с 1989 по 1992 (период правления Наджибуллы) производство опиума возросло с 1200 тонн до 1970 тонн;
- с 1992 по 1996 (период правления моджахедов) производство опиума возросло с 1970 тонн до 2200 тонн,
- с 1996 по 2001 (период правления талибов) производство опиума упало с 2200 тонн до 185 тонн,
- с 2001 по 2009 (период присутствия американских войск) производство опиума возросло со 185 тонн до 6900 тонн.

В настоящее время существует несколько маршрутов транспортировки произведенного в Афганистане опия, который по пути (в Афганистане или за его пределами) в специальных лабораториях превращается в героин [6, с. 212].

Из этих маршрутов главными являются балканский (через Иран или же Пакистан к порту Карачи, затем морским путем в Турцию, балканские страны и далее – в Южную и Центральную Европу по направлению к Нидерландам) и северный (или «шелковый путь»).

В последнем случае главным магистральным направлением считается совокупность маршрутов, проходящих через Таджикистан, Кыргызстан (или узбекскую часть Ферганской долины), Казахстан, Россию и далее через Украину, Белоруссию либо страны Прибалтики в Восточную Европу, Германию и Нидерланды.

Различные ответвления данного маршрута идут через афганско-узбекскую границу и Казахстан, через афганско-туркменскую границу – в Казахстан или Азербайджан, в большинстве случаев выходя после этого к российской территории, однако иногда направляясь в обход ее, в частности через Турцию (как правило, через Грузию). Гигантский наркотрафик из Афганистана создает огромный потенциал для дестабилизации ситуации в странах Центральной Азии и России, а также Юга Европы.

Он также является определяющим фактором генерации очагов нестабильности и экстремизма и на значительном удалении от эпицентра производства наркотиков. Одной из точек приложения доходов от афганского наркобизнеса является Синьцзян-Уйгурский автономный район в Китае, где действуют сепаратисты, совершаются террористические акты.

Афганский наркобизнес спонсирует экстремистские группировки в крае Косово. Косово, которое находится в центре Европы, превратилось в генерального дистрибьютора афганских опиатов на рынке континента. Стоит отметить, что при этом Косово находится под покровительством НАТО. Афганский наркобизнес, слившись с террористическими преступными группировками, также участвует в нелегальном распространении оружия и взрывчатки, которые используют террористы.

Причины массового производства опия в Афганистане, а также наличия разветвленной международной сети по его сбыту, непосредственным образом связаны с особенностями внутреннего развития этой страны. История Афганистана за последние 200 лет по существу представляет собой единую цепь войн, оккупаций, гражданских войн и политических кризисов. Неполный список событий в политической истории Афганистана за последние два столетия включает в себя: неоднократные попытки Британской империи закрепить свое влияние в регионе; т.н. «Большую игру» между Англией и Россией; активную политику фашистской Германии в регионе; ряд политических переворотов 1950-1970 гг.; «Саурскую» революцию; войну 1979-1989 годов и советскую оккупацию; гражданскую войну, которая продолжалась и после вывода советских войск; приход к власти талибов.

Соответственно, перманентная политическая нестабильность привела к серьезнейшим социально-экономическим проблемам, сделав Афганистан одной из самых бедных стран мира. Производство опия в этой стране является способом выживания для сотен тысяч местных жителей, не имеющих другой работы или занятия. Как следствие - вокруг Афганистана, «вертится» целый ряд экономических интересов, связанных с продажей оружия и производством наркотических веществ, а, значит, и большие финансовые потоки.

Современный этап политической напряженности в Афганистане начался в первые годы XXI в. Полное отсутствие централизованной власти и государственности, как таковой, а так же пребывание на

территории Афганистана «террориста номер один» Усамы бен Ладена способствовало тому факту, что за Афганистаном после 11 сентября 2001 г. закрепился образ источника терроризма.

Операция НАТО в Афганистане к политической стабильности в регионе не привела [7, с. 69-80]. Напротив, кризис в Афганистане стал одной из важнейших проблем международной политики.

Из-за военных действий НАТО в Афганистане экономика страны пришла в упадок, началось бегство крестьян из деревень, произошло резкое сокращение производства сельскохозяйственной продукции, соответственно, возросла зависимость страны от поставок продовольствия из-за рубежа.

При этом в самом Афганистане активно развивается нелегальная опиумная промышленность, которая, представляя собой серьезную международную угрозу, тем не менее, является единственным источником существования для сотен тысяч афганцев.

В период проведения военной операции НАТО, по мнению специалистов [8, с. 166], одним из основных условий, на которых вожди афганских племен «соглашались» с американским военным присутствием, являлось терпимое отношение США к афганскому наркобизнесу, составляющему основу экономики этого государства. По этой причине Соединенные Штаты Америки, по сути, узаконили наркопроизводителей, объясняя это тем, что мак и конопля – единственный источник доходов местных крестьян.

Вследствие этого, с 2001 года производство опиума-сырца в Афганистане растет примерно на 20 процентов в год. По данным ООН, рекордный рост (почти на 50 процентов), был зафиксирован в 2012 году [9] - и это несмотря на значительные усилия американской разведки по выявлению источников афганского наркотрафика, предпринимаемые в этот период.

По сведениям специалистов, вплоть до недавнего времени, ВС США с помощью беспилотных летательных аппаратов ежедневно вели воздушную фото и видео разведку местности. В течение суток над территорией Афганистана работали до пяти спутников военной разведки США, которые передавали на землю визуальную информацию в масштабе реального времени. За сутки американские подразделения фото-дешифровки обрабатывали до 20000 снимков территории Афганистана и до ста видеопленок, снятых с беспилотных аппаратов [10, с. 207].

С помощью данных средств было, по сути, невозможно не выявить массовые посевы мака и конопли и места их обработки. Однако реакции американских военных на результаты этой разведки зачастую просто не было или она была очень ограниченной. Так, периодически ВС США проводили демонстративные акции по уничтожению нескольких десятков килограммов опия или героина.

При этом, как отмечают некоторые эксперты [11, с. 415], уничтожаемый героин и по внешнему виду и по качеству значительно уступает тому, который экспортируется из страны в различные регионы мира.

Это свидетельствует о том, что уничтожению подвергается товар мелких производителей, а крупные афганские наркопроизводители этими действиями не затрагиваются.

В то же время в СМИ неоднократно появлялась информация, о том, что «афганский наркоэкспорт» происходит при попустительстве командования Международными силами, которое предпринимает явно недостаточные меры для борьбы с афганским наркобизнесом и нелегальным экспортом героина и марихуаны из страны [12].

Журналистами неоднократно упоминались конкретные иностранные компании, и даже указывались бортовые номера самолетов, замеченных в транспортировке наркотиков.

Так, по информации ливанского журнала «Аль-Бинаа», в 2005 году некая британская компания «В.Ф.С.» для этих целей использовала самолет А-320 с опознавательным знаком на фюзеляже «ZS-dov». Самолет совершал рейсы в Мазари-Шариф, Кабул и Кандагар. По некоторым данным, для транспортировки наркотиков из Афганистана военно-транспортную авиацию США используют американские компании «Динкорп» и «Трайко». При этом, только в Латвию, Эстонию, Германию и Францию в 2011 году было ввезено до 360 тонн героина, произведенного в Афганистане. К 2008 году около 80 процентов героинового рынка Великобритании составляли поставки из Афганистана [13, с. 208].

Таким образом, военная операция в Афганистане под руководством США не способствовала предотвращению контрабанды афганских наркотиков, что не только противоречило интересам американских союзников по коалиции, но и создавало явную угрозу безопасности для всего мира.

Параллельно с этим укреплялся весьма существенный коррумпированный сегмент силовых структур США, а вопрос о реальном контроле афганского наркотрафика в силу наличия только косвенных данных и отсутствия прямых доказательств оставался без внимания мировой общественности.

К концу 2000-х годов, колоссальные объемы наркотрафика из Афганистана стали серьезным дестабилизирующим фактором социально-политической ситуации в странах Центральной Азии и России. Следы спонсирования афганским наркобизнесом экстремистских преступных группировок в крае замечены в большинстве республик Средней Азии, Синьцзян-Уйгурском автономном районе в Китае и Косово.

В целом, НАТО так и не удалось оградить республики Центральной Азии от потока афганских опиатов. Уже в конце 2000-х годов стало понятно, что после вывода войск альянса данным странам придется противопоставить афганскому наркотрафику собственные стратегии.

В то же время, утверждать, что США, в период своего нахождения в Афганистане полностью пускали ситуацию на «самотек», нельзя. Так, США неоднократно предлагали странам Центральной Азии и России ряд общих мер борьбы с афганским трафиком. Среди них – создание совместных сил по борьбе с наркотиками, участие специально подготовленных сотрудников в общих операциях на базе развернутого в Алма-Ате координационного центра ЦАРИКЦ при ООН и финансовая поддержка таких операций.

«Но Россия блокирует эти инициативы, обосновывая свою позицию тем, что США, таким образом, получают доступ к тонким сферам влияния на ситуацию в республиках Центральной Азии. Я думаю, что имеется в виду информация о коррумпированных каналах. Россия предлагает действовать через ОДКБ, в котором США, естественно, не участвуют» – утверждает директор Центрально-азиатского центра наркополитики Александр Зеличенко [14].

Главным итогом этой войны стало резкое увеличение производства и распространения по всему миру наркотиков. По данным Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, за годы, прошедшие с начала операции «Несокрушимая свобода», Афганистан стал «абсолютным монополистом» по производству героина [15, с. 106].

Более 90 % всего героина в мире сегодня производится именно в Афганистане, и в одной только провинции Гельменд производится более 60 %. Афганистан также вышел на первое место по производству гашиша – объемы производства этого наркотика за последнее десятилетие выросли в 12 раз.

Всего за последнее десятилетие Афганистан произвел наркотиков почти на триллион долларов. Таким образом, проблема наркотрафика является одной из наиболее сложных в современном Афганистане – и прежде всего потому, что она тесно связана с целым рядом других социально-экономических и политических проблем. Все это происходит на фоне малой эффективности международных и региональных структур, в том числе ООН.

Совсем недавно, 31 декабря 2014 года, НАТО официально завершило операцию в Афганистане – и войска Альянса, по крайней мере официально, покинули Афганистан.

Однако результаты военной операции НАТО, как минимум неочевидные и спорные, а также тот факт, что определенный контингент войск НАТО остаётся в Афганистане (с официальной целью обучения сотрудников местных сил безопасности) ставят перед исследователями целый ряд вопросов [16, с. 214].

По сути, целый ряд событий, произошедших после 2001 года, привел к тому, что Афганистан был, есть и, в обозримой перспективе, будет оставаться одним из главных источников угроз национальной безопасности стран Центральной и Южной Азии, да и всего Среднего Востока.

В частности, возможные (и весьма вероятные) существенные изменения внутривнутриполитической ситуации в Афганистане, обусловленные выводом войск НАТО, способны серьезно повлиять на геополитический расклад, сложившийся в Средней Азии, а значит, и на позиции России в регионе [17, с. 124-126].

Целый ряд аналитиков утверждает, что вывод войск НАТО приведет к дальнейшей политической дестабилизации в Афганистане, к межнациональным конфликтам в этой стране, и, как следствие, к очередному витку гражданской войны [18, с. 156].

Все это неминуемо приведет к усилению позиций Талибана, что весьма опасно уже не только в плане противодействия наркотрафику, но и в геополитическом плане – в контексте т.н. проблемы «Исламского государства».

Перспектива дальнейшей деградации ситуации в Афганистане может оказать негативное влияние на весь регион. Афганистан остается зоной нестабильности, источником распространения идей исламского фундаментализма, областью, где действуют вооруженные отряды террористических и экстремистских организаций, а также лагеря для подготовки боевиков, направляемых, в том числе в страны-участницы ОДКБ.

Сложившаяся в XXI веке политическая система Афганистана отличается отсутствием устойчивых общенациональных политических партий, их персонифицированным, фракционным и этноцентричным характером [19, с. 167], а также высокой и растущей политической ролью силовых структур государства: армии, полиции и Управления национальной безопасности (УНБ).

Способность к поддержанию ее устойчивого функционирования осложняется как углублением раскола политической элиты на сторонников и противников сохранения западного военного присутствия, так и низкой заинтересованностью вооруженной антисистемной исламистской оппозиции в интеграции в существующую систему, что связано с ее стремлением занять доминирующее положение в стране после вывода основной части войск западной коалиции.

Кроме того, на севере государства продолжает функционировать более двух тысяч лабораторий для производства наркотиков, продукция которых проходит через Кыргызстан и Казахстан в Россию, и Западную Европу.

Реальная угроза объединения экстремизма и наркобизнеса в единую систему порождает идеологическое обоснование наркоторговли как одного из действенных инструментов политической борьбы и криминализации политики. Для государств Центральной Азии – союзников России по ОДКБ дестабилизация обстановки в Афганистане ведет к ухудшению ситуации в сфере их внутренней безопасности. Усиление криминальных и экстремистских структур создает угрозу их влияния на легальные институты власти и формирования нестабильного и депрессивного пространства в регионе.

С уходом коалиционных сил все оппозиционные исламистские вооруженные движения в Афганистане незамедлительно активизируются – это очевидно уже сейчас, меньше, чем через год после вывода войск. Особую опасность может представлять расширение талибами зоны своего влияния с подготовкой захвата Северного Афганистана и последующего броска на север в Центральную Азию.

В результате малоэффективных попыток политической и экономической реконструкции Афганистана с опорой на иностранное (западное) военное присутствие в стране сложилось «археомодернистское» общество, в котором за внешним фасадом политической системы, выстроенной по образцу государства модерна, скрывается неоархаическая модель социально-политической организации.

США и их союзники были заинтересованы [20, с. 189]: в восстановлении афганской государственности при сохранении ее слабости и возможности манипулировании конфликтным потенциалом региона, что позволяет решать важные геополитические задачи по сохранению в центре Евразии уникального позиционного района для размещения стратегических военных объектов; в ослаблении влияния России в Центральной Азии (это обусловлено исторически [21, с. 64-74]), нейтрализации ее попыток добиться укрепления и углубления стратегического партнерства с Ираном и Китаем и общего расширения российского влияния в этой части мира; в использовании логистики своего присутствия для давления на Индию, Пакистан и другие страны региона.

Таким образом, можно заключить, что: в настоящее время на международный наркотический рынок поступает почти 90 процентов афганского опиума, используемого для производства героина. Согласно данным ООН, в 2011 году производство афганского опиума выросло более чем вдвое и составило 1,4 миллиарда американских долларов, что составляет 15 процентов ВВП страны. В 2011 году Афганистан стал мировым лидером по производству гашиша; данные цифры, со всей очевидностью свидетельствуют о том, что военная операция в Афганистане под руководством США не способствует предотвращению контрабанды афганских наркотиков, что не только противоречит интересам американских союзников по коалиции, но и создает явную угрозу безопасности всего мира.

Таким образом, главным итогом этой войны стало резкое увеличение производства и распространения по всему миру наркотиков. Колоссальные объемы наркотрафика из Афганистана являются серьезным дестабилизирующим фактором социально-политической ситуации в странах Центральной Азии и России. После вывода войск альянса странам региона придется противопоставить афганскому наркотрафику собственные стратегии.

На мой взгляд, проблему афганского наркотрафика необходимо решать на международном уровне, разрабатывая для этого комплексный подход. Уже в начале 2011 года в ООН было распространено заявление государств-членов ОДКБ с предложением, придать афганскому наркотрафику статус угрозы миру и безопасности. «Это значит, что все государства, в случае принятия этого решения Советом безопасности ООН, должны принимать самые активные меры по борьбе с афганским наркотрафиком» [22], – пояснил Н. Бордюжа – генеральный секретарь ОДКБ.

В этом заявлении, по словам Н. Бордюжа, предлагается активизировать работу всех международных структур по пресечению афганского наркотрафика, на регулярной основе оценивать действия афганских властей по снижению уровня наркоугрозы. Заявление было подписано шестью государствами-членами ОДКБ.

Однако, все усилия ОДКБ, без участия (материального, технического, финансового) других заинтересованных государств и организаций – в первую очередь Китая, ЕС и Ирана – могут оказаться напрасными.

Так, например, Таджикистан, находящийся на «острие» северного потока наркотрафика, даже при поддержке дислоцированных в стране российских войск просто не может «перекрыть» свою обширную границу с Афганистаном, которая к тому же проходит по горным, труднодоступным районам. Без оборудования границы (что предполагает серьезные финансовые вложения, которые не могут взять на себя другие страны ОДКБ), ограничить наркотрафик здесь просто невозможно. Кроме того, в ОДКБ, которая все же имеет общую стратегию по борьбе с наркотрафиком, не входит Туркменистан, имеющий значительную по протяженности границу с Афганистаном, часть из которой просто не контролируется.

Тем самым «Антинаркотическая стратегия государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности» [23], принятая перед самым выводом войск НАТО из Афганистана (а именно – 23 декабря 2014 года), по сути, имеет ограниченную сферу применения. Без участия других государств, страдающих от афганской «наркоугрозы», выправить ситуацию просто не удастся.

Литература

1. UNODC Reveals devastating impact of Afghan opium [Электронный ресурс] // URL.:<https://www.unodc.org/unodc/en/frontpage/2009/October/unodc-reveals-devastating-impact-of-afghan-opium.html/> (дата обращения – 15.07.2015 г.).
2. Афганский наркотрафик: основные маршруты. Справка [Электронный ресурс] // URL.: <http://ria.ru/spravka/20100603/242406939.html> (дата обращения – 15.07.2015 г.).
3. *Masoumeh T., Henning R., Kevin F.* eds. *Iran in Afghanistan: Political Designs and Regional Games // Partners for Stability. Involving Neighbors in Afghanistan's Reconstruction – Transatlantic Approaches.* Berlin, NOMOS, 2013. pp. 43-49.
4. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2010 г. о выполнении ст. 12 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. (E/INCB/2005/4) Нью-Йорк: ООН, 2011. 32 с.
5. *Еременко В. В.* Транснациональный наркобизнес как глобальная угроза современности. М.: Власть, 2008. № 5. С. 46-51.
6. *Князев А. А.* История афганской войны и превращение Афганистана в источник угроз для Центральной Азии. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2002. 212 с.
7. *Чихринова А. И.* Политика национального примирения в Афганистане. М.: Вестник РУДН: серия «Политология», 2014.- № 1. С. 69-80.
8. *М. Хава Мохаммад Азам.* Российско-афганское взаимодействие в контексте вызовов международной безопасности (1991—2013 гг.). Дисс. канд. истор. наук. М.: 2014. 166 с.
9. Материалы официального сайта Управления Организации Объединенных наций по наркотикам и преступности [Электронный ресурс] // URL.: <http://www.unodc.org/> (дата обращения – 15.07.2015 г.)
10. *Козырев Н. И.* Роль дипломатии в разблокировании «афганского узла»: от «Женевы-88» до наших дней. М.: изд-во МГИМО, 2009. 207 с.
11. *Masoumeh T.* *Iran in Afghanistan: Political Designs and Regional Games // Partners for Stability. Involving Neighbors in Afghanistan's Reconstruction – Transatlantic Approaches.* eds. Henning Riecke, Kevin Francke. Berlin, 2013. – 415 p.
12. *Beste R.* *Afganistan Exit, Kabul and Berlin Estranged as Withdrawal Looms / Spiegel online* [Электронный ресурс] // URL.:<http://www.spiegel.de/international/world/tensions-rise-between-kabul-and-berlin-ahead-of-withdrawal-a-899319.html> (дата обращения – 15.07.2015 г.).
13. Путь к миру и согласию в Афганистане определяется позицией, которую займёт Россия. Проектно-аналитический доклад. М.: АНО Институт демографии, миграции и регионального развития, 2008. 208 с.
14. Борьба с афганскими опиатами и фактор НАТО [Электронный ресурс] // URL.: <http://www.dw.de/%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B1%D0%B0-%D1%81D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%BE/a-15911548> (дата обращения – 15.07.2015 г.).
15. *М. Хава Мохаммад Азам.* Оценка политики борьбы с наркотиками в Афганистане. М.: Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология», 2013. № 2. 106 с.
16. *Mohammad, Usaf, Mark Etkin.* *Afghanistan The Bear Trap: The Defeat of a Superpower.* Havertown., PA. 214 p.
17. *Чихринова А. И.* Возможные последствия вывода иностранного контингента из Исламской Республики Афганистан. М.: Теория и практика общественного развития, 2015.- № 7. С. 124-126.
18. *Сергеев В. В.* Политика США в Афганистане. Дисс... канд. полит. наук. М.: 2011. 156 с.
19. Ситуация в Афганистане и формирование региональной системы безопасности в центральной Азии. Материалы V научной международной конференции. / Сост. М. А. Шпаковская. М.: РУДН, 2012. 167 с.
20. *Чихринова А. И.* Внешнеполитические интересы России в Афганистане: современные приоритеты. Дисс. канд. полит. наук. М.: 2015. 189 с.
21. *Котеленец Е. А.* Образ Советского Союза в мире: факторы и динамика восприятия. М.: Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия «История России», 2013. № 2. С. 64-74.
22. ОДКБ предлагает придать афганскому наркотрафику статус угрозы безопасности [Электронный ресурс] // URL.: <http://articles.gazeta.kz/art.asp?aid=334593> (дата обращения – 15.07.2015 г.).

23. Об Антинаркотической стратегии государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2015–2020 годы. Решение Совета коллективной безопасности ОДКБ от 23 декабря 2014 года / Материалы официального сайта Организации договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс] // URL.: <http://www.odkb-csto.org/> (дата обращения – 15.07.2015 г.).